

Наруто никогда бы так не сказал, он даже не осознавал этого, но его дружба с Сасукэ на самом деле была нездоровой - странная смесь из принятия всего за чистую монету, глубокого понимания, которое причиняло боль, и неравного соперничества. Сай был таким же социально отсталым, как и Сасукэ, использовал свой патентованный пустой взгляд, когда Сасукэ хмурился, все еще отказывался сказать Наруто, какая у него маска, а недавно начал делать замечания о его члене, но он активно дружил. Он работал над тем, чтобы найти золотую середину в дополнение к крайностям. Первые попытки не всегда были удачными, а дружба по книжкам приводила к уморительным результатам, но он старался изо всех сил, и это помогало Наруто чувствовать себя спокойно. Как будто он мог отпустить Сая, говоря метафорически, и тот не сбежит.

Но это не означало, что он позволит Саю обозвать его безмозглым. Если бы он так поступил, Сай сделал бы это прилюдно. Саи заморочил ему голову - отлично! Тогда он попортит голову Саю.

"Существуют различные школы вязальщиков-ниндзя", - сказал Наруто. "Вязальщицы из Конохи часто используют кабельное вязание, чтобы сделать изделие более плотным и менее эластичным, а кружевницы из Суны украшают свои работы различными боблами, блестками и бусинами и продают их даймё". Сай посмотрел на свои две спицы и голубую пряжу и нахмурился.

"Когда вы закрепляете предыдущий стежок в вали, следующий стежок может пройти через предыдущую петлю снизу или сверху. Если первое, то это будет вязаный стежок, а если второе, то мурлыкающий", - проинструктировал он. Сай нахмурился, в его голове зародилось маленькое подозрение.

"Наруто-кун, ты это серьезно?" - спросил он. Наруто ухмыльнулся.

"Конечно, серьезно. Слушайся Наруто-сенсей и продолжай работать над этими носками для меня", - радостно приказал Наруто. Радость Наруто заключалась в том, что все считали его слишком очевидным, чтобы морочить им голову. Но под этой радостью он с тревогой поглядывал в сторону двери.

Хибари-сенсей вернулась с миссии, и ее ждали в тренировочном зале. Наруто очень волновался за своего сенсея, хотя изо всех сил старался этого не показывать. Он не знал, что имел в виду Сай под словом "эпизод", но от этого слова у него забурчало в животе, как тогда, когда они тащили практически парализованного Какаши-сенсея в дом Тадзуна-баки, или когда он увидел Сандайме, стоящего против Орочимару, и понял, что есть шанс, что старик может проиграть. Он не хотел, чтобы Какаши-сенсей был парализован или Сандайме упал, и не хотел, чтобы у его нового ответственного взрослого случился психический срыв.

"Как думаешь, когда она придёт?" - спросил он, и в этот момент дверь с грохотом распахнулась, и вошла Хибари-сенсей, как обычно, с деловым видом. Она выглядела строгой, но не злой, и Наруто облегченно вздохнул. Конечно, с ней все было в порядке.

"Наруто-сан, Сай-ко-хай", - поприветствовала она их кивком, остановившись в полуметре от них. "Урок на сегодня отменен. Пожалуйста, вернитесь в свои покои и не покидайте их без разрешения старшего офицера". Выйдя из комнаты, она с безупречно спокойным выражением лица направилась к выходу. Наруто бросил на Сая нерешительный взгляд.

"Она ведь не в порядке?" - спросил он. Никому не удавалось так хорошо притворяться. Откуда ему было знать, когда помогать людям, если они не показывали, что нуждаются в помощи?

Конечно, теперь он это знал, но дело было не в этом.

"Я считаю, что мы должны послушаться ее", - ответил Сай, и прежде чем Наруто успел что-то сказать, комнату потряс громкий взрыв. Цементный пол задрожал, заставив Наруто быстро вскочить на ноги, а гневное эхо пронеслось по коридору достаточно громко, чтобы быть услышанным через тяжелую дверь.

"Мы так и сделаем. Никто не останется позади!" - прорычал он. Повернувшись, чтобы бежать за Хибари-сенсеем, он увидел, как Сай швырнул на пол иголки и пряжу.

Коридор был заблокирован взрывом слева, и когда они попытались повернуть за Хибари-сенсеем, его заблокировали другие оперативники Корня, все без масок, выглядящие как нечто среднее между раздражением и крошечным отблеском чего-то, что они, вероятно, не осознавали как жалость.

"Знаешь, - прошептал Сай, оттаскивая Наруто от нин, преградивших им путь, - мы все еще достаточно малы, чтобы пролезть в вентиляцию". Это было больше, чем Наруто ожидал, и в тот момент, просто за то, что он был здесь и терпел его и Хибари-сенсея, Наруто мог бы поцеловать Сая. Потому что, если отбросить непристойные комментарии о его члене, сейчас ему нужна была помощь, и Сай так хорошо помог им...

"Несмотря на то, что у тебя опыта как у камня, который уронили на голову в младенчестве. Я обожаю тебя". Безмерно.

"Спасибо?" сказал Сай. Очевидно, он еще не понимал, но мало кто понимал, какое величие являл собой Узумаки Наруто. И вот они отправились спасать Хибари-сенсея от ирьё-нинов с трубками.

Они были достаточно малы, чтобы пролезть в вентиляционные отверстия, но только с трудом. Они были тесноваты, особенно в районе плеч. Было так темно, что даже зрение Кьюби почти не помогало, а вентиляционные отверстия были такими запутанными, но Наруто доверял своему обонянию. От кожи и тела исходили тяжелые, земные и неповторимые запахи, и среди них был один, который заставил Наруто слепо ползти к нему, - запах Хибари и ее любимого масла меча и боли.

Когда Наруто впервые увидел её, она металась, как загнанный зверь. Это говорит о том,

насколько она была отвлечена, что даже не заметила, как он подглядывал за ней из-под пыльных металлических листов. Опираясь на надежное прикрытие, Сай отпихнул решетку и спустился вниз, в чьи-то жилые помещения, как оказалось, Хибари-сенсей.

Хибари-сенсей выхватил меч, одним быстрым, но отрывистым движением развернулся и, увидев, кто это, зарычал на них.

"Разве я не говорила вам держаться подальше?" - спросила она и показала клинком в сторону своей двери, которая была заблокирована маленькими полосками белой бумаги с черными и красными печатями.

"Те, кто бросает своих товарищей по команде, хуже отбросов! Мы бы никогда не стали!" запротестовал Наруто. Сай нервно дергался, но позволил ему говорить.

"Значит, я тебе небезразличен?" Голос Хибари-сенсей был сухим и откровенно злым. Она отпустила свой меч, обоюдоострый танто без наконечника, и он с громким металлическим лязгом упал на пол. Затем она схватила сначала левую, а потом правую перчатку, стаскивая их отрывистыми, злыми движениями. Каждый её мускул был напряжён, что кричало Наруто о едва сдерживаемом насилии, и он почувствовал, как его собственное тело реагирует, готовясь к этому. Но Хибари-сенсей лишь подняла одну руку и поднесла ее к лицу Наруто. Рука выглядела совершенно нормально: ни болезней кожи, ни шрамов, ничего. Она выглядела гораздо мягче, чем руки большинства куноичи, возможно, из-за перчатки, защищавшей ее. Он уже открыл рот, чтобы спросить, как вдруг ладонь без предупреждения раскрылась.

"Это связано с твоим животом?" - пробурчал Наруто.

Губ не было, кожа просто разошлась, обнажив белые зубы, совершенно нормальные человеческие зубы, и длинный розовый язык, мокрый от слюны. Рот на ее ладони, или, правильнее сказать, на ее ладони, широко раскрылся, так что Наруто смог увидеть нечто вроде горла, только внутри запястья была темная полость. Птица влетает, подумал Наруто. В сочетании с маской АНБУ это вдруг напомнило ему женщину в маске кошки, которая однажды сказала ему это, кормя его чем-то пюреобразным, желтым и сладким. Он всегда удивлялся, почему маски АНБУ вызывают у него ощущение домашнего уюта...